

УДК 81'25
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.174

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Н.В. Захарова, К.А. Гудий

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье предпринята попытка рассмотреть культурологическую функцию переводческого комментария на материале переводов русских и французских текстов. Учёт фоновых знаний будущего читателя, соблюдение баланса между формой и содержанием лексических единиц, ономастических реалий, стремление переводчика воспроизвести намерение автора текста составляют основу удачного переводческого комментария.

Ключевые слова: комментарий, переводчик, текст, фоновые знания, культурологическая функция, ономастическая реалия.

Перевод художественного текста с одного языка на другой означает не просто перевод отдельных предложений, он предполагает его адаптацию в другую лингвокультуру и интерпретацию читателями этой культуры. Автор иноязычного текста и читатель общаются через переводчика. Переводчик выступает посредником. Это обязывает его знать и учитывать культурно-специфические особенности и различия в языке перевода и языке принимающей культуры, а также особенности восприятия фактов культуры, представленных в тексте оригинала, носителями другого языка. Культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, которые составляют национально-социокультурный фонд, так или иначе находящий своё отражение в языке. Социокультурные сведения, характерные лишь для определённой нации, представляют собой фоновую информацию, которая охватывает специфические факты истории, особенности географической среды, предметы материальной культуры прошлого и настоящего и т.д. [3: 114–143].

Профессиональный переводчик понимает, что культурные различия являются решающим фактором при восприятии инокультурного текста, и прибегает к лингвокультурологическому исследованию текста оригинала, принимая во внимание возможные трудности восприятия будущим читателем и неизбежность появления новых смыслов, возникающих при перенесении текста одной культуры в другую. Сохранить национальное своеобразие подлинника в переводе – задача особой сложности, поскольку переводчику необходимо не только «пересоздать» определённый текст на другом языке, но и обозначить его «фон», включённость в иную культуру. Учёт фоновых знаний адресата

является признаком переводческой компетенции, поскольку фоновые знания представляют собой «реальные сведения о действительности той стороны и того народа, о котором идёт речь в переводе» [11: 120].

Переводчик, сталкиваясь со словом, обозначающим ту или иную культурно-историческую реалию, прибегает либо к комментарию, либо к описательному переводу и различным пояснениям в переводном тексте. Используя стратегию комментирования лакун, переводчик полностью ориентируется на интересы читателя любого уровня интеллектуального развития, стараясь раскрыть потенциально неизвестные или малоизвестные читателю понятия. У переводчика-комментатора как представителя культуры-реципиента должно быть адекватное представление об имеющихся у читателя знаниях тех или иных реалий. Переводческий комментарий базируется на прогнозировании будущего восприятия текста перевода и влияет на проекцию текста читателя, приближая её к авторской проекции.

Обратимся к переводам романа Ф. Саган «Сигнал к капитуляции», сделанным в разные временные отрезки (2001 г. и 2008 г.). Сравнительный анализ переводов на русский язык позволил отметить, что в более позднем переводном издании романа переводчик реже комментировал национально-маркированную лексику, поскольку не выделил как «тёмные места» для читателей принимающей культуры названия напитков и географические термины. Так, в переводе Е. Залоговой отсутствуют комментарии к курортным французским городам Сен-Тропе, Гштаад и Межев, которые стали довольно популярными у наших соотечественников, а также к напитку дайкири, в то время как в переводе Н. Коминой можно найти к ним комментарии, содержащие культурологическую информацию для читателя-инофона.

У современного читателя комментарий к слову «КАЗИНО» может вызвать снисходительную улыбку, поскольку это слово не вызывает сложности в восприятии. Так, переводчик романа А. Доде «Гартарен из Тараскона» Н. Любимов не эксплицировал его в своём переводе, в то время как в более раннем переводном издании романа переводчик Н. Никитин выделил эту реалию как «тёмное место» для своего читателя и прокомментировал её. Очевидно, переводчики более поздних изданий справедливо предположили, что в связи с развивающимися международными отношениями и растущим интересом к иностранному языку современный читатель имеет возможность много путешествовать, и для него больше не возникают трудности при восприятии многих топонимов, названий блюд и напитков, которые вызывали сложности у читателей 90-х годов.

Таким образом, комментарии к художественному тексту нуждаются в регулярном пересмотре как в содержательном плане, так и в отношении формы представления материала. Так, Л.В. Бармина [1] разработала рекомендации по исправлению комментариев к

переизданию романов русских классиков, поскольку ряд реалий описываемой эпохи неизвестен современному читателю. Подчёркивая необходимость пересмотра комментариев, С.А. Рейсер [7] справедливо утверждает, что комментарий «не представляет собой чего-то неизменного, стандартного, сделанного раз и навсегда. Каждая эпоха, может быть, даже каждое поколение требует иного комментария» [там же: 157].

Комментарий переводчика эксплицирует такие «тёмные места» в тексте как авторская ирония, игра слов, аллюзии и другое, что невозможно разглядеть и почувствовать без определенных фоновых знаний, отсутствующих у представителей принимающей культуры. Прогнозируя трудности, с которыми может встретиться будущий читатель, переводчик «расшифровывает» текст как на уровне языкового, так и на уровне культурного кода. Например, в переводе Н. Любимова романа Г. Мопассана «Жизнь» трудно понять, почему муж произносил имя жены Аделаиды с усмешкой, иронично, добавляя «мадам», поскольку переводчик решил предоставить читателю возможность самостоятельно разобраться в этом. В переводе этого романа А. Чеботаревской можно встретить пояснительный комментарий, который позволяет читателю-инофону понять иронию, скрытую в имени Аделаиды: «Ирония Мопассана заключается в том, что баронесса носит типичное для дореволюционной Франции и звучащее помпезно в 1880-х гг. имя, которое к тому же ассоциируется с дочерью Людовика XV (1715–1774)» (комментарий переводчицы А. Чеботаревской).

Трудно не согласиться с С.Г. Тер-Минасовой [10] в том, что комментарий предназначен для представителей иной культуры, а его первостепенной задачей является одновременное обнаруживание и улаживание конфликта культур, поскольку культурный барьер гораздо опаснее языкового, так как «культурные ошибки обычно воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые» [там же: 33]. Автор утверждает, что именно комментарий формирует читателя, а переводчик-комментатор должен быть высокообразованным человеком и знать как можно больше об описываемой эпохе, её культуре, быте, предрассудках и т.п. Только тогда, по справедливому утверждению С.Г. Тер-Минасовой, переводчик сможет увидеть «между строк» намёки, аллюзии, реминисценции и донести их до читателя.

Стоит отметить, что ряд исследователей настаивает на сохранении в тексте перевода некоторых неясностей, утверждая, что подобное чтение способствует появлению новых идей и концепций, сохраняет аутентичность текста оригинала. Так, А.И. Рейтблат [8] указывает на тот факт, что в народной среде именно непонятность текста считалась показателем его глубины и высоких достоинств. В.П. Белянин [2] утверждал, что у любого художественного текста, действительно, «существует столько же интерпретаций, сколько читателей» [там же: 54].

Вопрос, однако, заключается в том, «насколько адекватной будет та или иная интерпретация авторскому смыслу текста» [там же]. Комментарий же читается вместе с текстом, дополняя и продолжая его культурный контекст. Вслед за М.Л. Гаспаровым [4], мы считаем, что перевод только начинает интерпретацию текста, а комментарий её продолжает, выполняя просветительскую функцию, поскольку не каждый читатель будет стараться истолковать самостоятельно то, что требует комментария. По мнению автора, по комментарию люди учатся охотнее, чем по учебнику. Например, в своём переводе на русский язык романа А. Гавальда «Я признаюсь» переводчица Т. Позднева в своих комментариях знакомит русскоязычных читателей с некоторыми обычаями и традициями, которые неизвестны читателю-инофону («*поцелуй под омелой*», «*вручение рождественского календаря*» и др.). Без переводческих комментариев читатель сможет понять текст, но поверхностно, так как только экспликация фоновых знаний переводчиком приближает восприятие текста читателем-инофоном к восприятию текста читателя оригинала.

Придерживаясь взглядов С.А. Рейсера [7], мы считаем, что проблема определения границ каждого комментария решается самим комментатором, который берёт на себя ответственность за его составление. Так, например, в романе «Жизнь», когда Г. Мопассан описывает человека, который на острове Святой Елены всегда вспоминал запах своей Корсики, эрудированный читатель, вероятно, догадается, о ком идёт речь. В переводе Н. Любимова переводчик не прокомментировал аллюзию автора, предоставляя читателю возможность догадаться самому, в то время как комментарий в переводе А. Чеботаревской отсылает читателя к Наполеону. Интересно отметить, что в переводе Н. Любимова имя французского императора не упоминается, пояснительного комментария нет, но переводчик выделил в тексте курсивом местоимение «он», подчёркивая тем самым, что речь идёт об известной исторической личности.

Передача «говорящего» (прецедентного) имени является еще одним серьёзным испытанием для переводчика художественной литературы. В широком смысле такие имена обозначают термин «ономастическая реальия» (далее – ОР), который вошёл в лингвистическое пространство в конце прошлого столетия и признается широко известным. ОР представляет собой самостоятельный вид реалий, особую знаковую подсистему, основным параметром которой является большая зависимость от социокультурных обстоятельств (по сравнению с нарицательной лексикой) [5: 12].

В.С. Виноградов полагает, что в плане содержания отличительной чертой реалии и смыслового имени собственного по сравнению с другими словами является характер их предметного содержания, т.е. тесная связь референта – обозначаемого ими предмета, понятия, явления – с народом, с одной стороны, и с национально-историческим

колоритом, с другой [3: 110–113]. Следовательно, ОР является национально-окрашенной единицей, отражающей культурный и исторический колорит художественного произведения. Обладая богатой семантической природой, данная лексическая единица является опорной в тексте, поэтому она требует пристального внимания переводчиков.

Прецедентная ОР (смысловая или «говорящая») является лингвокультурологической единицей, обладающей экспрессивной, символической, коннотативной функциями. Являясь частью коллективнообразной картины мира, тесно связанное с национальным менталитетом и сюжетной линией произведения, данное имя опосредованно участвует в раскрытии содержания и создает своеобразный культурно-исторический фон. Перевод прецедентной ОР – это особый процесс, требующий от переводчика творческого подхода, привлечения дополнительной информации и профессиональных компетенций, поскольку в данном случае главное место занимает экстралингвистический компонент лексической единицы, который невозможно передать только с помощью транскрипции. В противном случае в тексте неизбежно будет иметь место смысловая потеря.

Предпочтительными приёмами перевода оказываются смешанный перевод, описательный, разъясняющий перевод, то есть «одомашнивание» («доместикация» – термин, сформулированный во второй половине 1990-х годов американским теоретиком перевода Лоуренсом Венути) и в большинстве случаев – использование переводческого комментария. «При «одомашнивании» переводчик стремится адаптировать текст к принимающей культуре. Положительным фактором такого подхода является то, что текст перевода становится более доступным для понимания читателя. Отрицательным – то, что стилевое своеобразие оригинала утрачивается в таком переводе безвозвратно» [9: 9].

Французские переводчики в текстах перевода произведений XVII–XIX вв. отдают предпочтение словарному эквиваленту (Фома Аквинский – Thomas d'Aquin) и национальной адаптации («*Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан*»: *Ni chair, ni poisson*), а в более поздних произведениях – смешанному переводу: *Турецкий Хрущук* – *Khrouitchouk la Turque* (+ комментарий – *ville bulgare alors sous domination turque – город в Болгарии, под турецким влиянием*); *Яуза* – *Jaouza* (+ комментарий: *приток Москвы–реки, который омывает Москву. Н.С. Лесков описывает московский район, где жили купцы*). В данных примерах переводческий комментарий становится прекрасным помощником для перевода ОР и трансляции культурологического содержания текста.

Сохраняя колорит и облик формы, переводчики романа Ф. Саган «Сигнал к капитуляции» транскрибировали имя Бижу Дюбуа в тексте, однако, только в переводе Н. Комина читатель понимает иронию автора

благодаря пояснительному комментарию переводчика: «*Вымышленные имя и фамилия, ироническое словосочетание, примерный перевод которого – «деревянная драгоценность»*» (комментарий переводчика Н. Комина). В переводе Е. Залогойной нет комментария к «говорящему имени», и читателю сложно распознать иронию автора, который описывает Бижу Дюбуа как знатока настоящего театра. Автор подсмеивается над своим героем, но читатель–инофон, не изучающий французский язык, просто не способен к восприятию этой иронии без переводческого комментария. Транскрипция не справляется с поставленной задачей автора в оригинале. Соответственно, нельзя игнорировать семантику «говорящего» имени (OP) и недооценивать эффекта, который оказывает переводческий комментарий на понимание текста читателем.

Решение об отсутствии или наличии комментирования культурологической информации при переводе художественного текста для читателя-инофона остаётся за переводчиком. Однако мы склонны полагать, что комментарий почти всегда уместен при переводе культурно-маркированной лексики, он служит инструментом для того, чтобы минимизировать потери национальной окрашенности оригинала. Переводчику следует соблюдать баланс между формой и содержанием переводимых лексических единиц, учитывать фоновые знания целевой аудитории, располагать комментарий максимально комфортно для чтения, поскольку расположение комментария также играет важную роль для адекватного восприятия оригинала читателем и для удобства его использования: например, внизу страницы, в конце книги или в самом тексте. Это является, на наш взгляд, дополнительным вопросом для размышления.

Из примеров нашего исследования видно, что перевод ономастических реалий, аллюзий автора, авторской иронии и культурно-исторических реалий заслуживает особого внимания профессиональных переводчиков. Мы полагаем, что без комментария здесь обойтись крайне сложно.

Справедливости ради стоит отметить, что не во всех случаях переводческий комментарий является уместным. Как результат любого действия, комментарий переводчика может быть успешным или неуспешным, в зависимости от цели и способов ее достижения, а также требует пересмотра и обновления с течением времени. Удачный комментарий является неотъемлемым компонентом переводного произведения, поскольку он влияет на восприятие текста читателем и помогает ему точнее воспринимать то, что хотел сказать автор оригинала. Как справедливо отмечает Т.Е. Евсеева [6], комментарии делают текст более «живым» и показывают связь произведения с другой эпохой и культурой. Представляя «прагматическую адаптацию» авторского текста

в принимающую культуру, комментарий заполняет лакуны и направлен на создание когерентного произведения для читателя-инофона.

Список литературы

1. Бармина Л.В. Затекстовый комментарий как компонент лингвокультурологического исследования художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Л.В. Бармина: Москва, 2011. 24 с.
2. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе) / В.П. Белянин. М.: Тривола, 2000. 248 с.
3. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. М.: Издательство КДУ, 2004. 235 с.
4. Гаспаров М.Л. Ю.М. Лотман и проблемы комментирования / М.Л. Гаспаров // Новое литературное обозрение: независимый филол. журнал. 2004. № 66. С. 70–74.
5. Гудий К.А. Сопоставительный анализ стратегий и приёмов перевода ономастических реалий: на материале русского и французского языков: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.20/ Гудий Кристина Александровна. Тверь, 2015. 15 с.
6. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием. Структурные, когнитивные и функционально-прагматические: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. / Т.В. Евсеева: Ростов-на-Дону, 2007. 21 с.
7. Рейсер С.А. Основы текстологии / С.А. Рейсер. Л.: Издательство «Просвещение». 1978. 176 с.
8. Рейтблат А.И. Комментарий в эпоху Интернета (Методологические аспекты) / А.И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 82–90.
9. Самохина И.А. Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных видах перевода художественного текста: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.20/ Самохина Ирина Анатольевна. Тверь, 2012. 9 с.
10. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 264 с.
11. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода: Лингвистические проблемы / А.В. Фёдоров. М.: Высшая школа. 1983. 303 с.

Источники примеров

1. Гавальда А. Я признаюсь: пер. с фр. Т. Позднейвой. М.: Изд-во АСТ, 2020. 320 с.
2. Доде А. Тартарен из Тараскона: пер. с фр. Н. Никитина. М.: Гослитиздат, 1955. 80 с.
3. Доде А. Тартарен из Тараскона: пер. с фр. Н.Любимова. М.: Художественная литература, 1974. 527 с.
4. Мопассан Г.д. Жизнь. Милый друг: пер. с фр. Н. Касаткиной, Н. Любимова. Тула: Приок. кн. изд-во, 1993. 478 с.
5. Мопассан Г.д. Жизнь. Милый друг. Наше сердце: пер. с фр. А.Чеботаревской. М.: Пушкинская библиотека: АСТ, 2003. 1007 с.
6. Саган Ф. Сигнал к капитуляции. Ангел-хранитель: пер. с фр. Н. Комина. СПб: Кристалл. 2001. 224 с.

7. Саган Ф. Ангел-хранитель. Сигнал к капитуляции: пер. с фр. Е. Залогойной. М.: Эксмо. 2008. 284 с.
8. Leskov N. Le gaucher et d'autres récits // traduit par Catherine Géry / Suisse, Lausanne: Editions L'Age d'Homme, 2002. 371 p.

Об авторах:

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Zaharova-natalya00@mail.ru

ГУДИЙ Кристина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственной университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), Тверь, e-mail: Kristina.gudiy@mail.ru

LINGUOCULTUROLOGICAL FUNCTION OF TRANSLATION COMMENTS OF LITERARY TEXTS

N.V. Zakharova, K.A. Gudiy

Tver State University, Tver

The article attempts to consider the cultural function of the translation commentary on the material of translations of Russian and French texts. Taking into account the background knowledge of the future reader, maintaining a balance between the form and content of lexical units, onomastic realities, the translator's desire to reproduce the intention of the author of the text form the basis of a successful translation commentary.

Keywords: *commentary, translator, text, background knowledge, cultural function, onomastic realities.*

About authors:

ZAKHAROVA Natalya Vladimirovna – PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of Theory of Language, Translation and French Philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: Zaharova-natalya00@mail.ru

GUDIY Kristina Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Language, Translation and French Philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33), e-mail: Kristina.gudiy@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2023
Подписана в печать 04.04.2023

© Захарова Н.В., 2023
© Гудий К.А., 2023